

Глава 317. Нет Праведного Человека

— Это не Долина Призраков, — оглянулся по сторонам Фу Юйчунь. Две летучих мыши были слегка насторожены, так как впервые покинули Долину Призраков. Они горели желанием повиснуть вверх ногами на ветке, но не осмеливались этого сделать.

Цинь Му поднял голову, смотря на крышу полуразрушенного зала, после чего ответил:

— Можете повисеть на потолке, но попытайтесь никого не побеспокоить. Завтра я отведу вас обратно в вашу любимую долину, и когда мы окажемся на месте — дам вам противоядие.

Звери вздохнули с облегчением и молча взлетели в воздух. Повиснув под потолком, они скрестили руки на груди.

Открыв глаза, Фу Юйчунь тихо сказал:

— Мерзавец нас обманул, мы не отравлены.

Его брат был поражён:

— Мы не отравлены? Это невозможно, я определённо чувствовал боль, когда вещество подействовало!

Фу Юйчунь закатил один глаз:

— Скорее всего, токсичность давно была нейтрализована. Должно быть, он полностью рассеял яд, когда впервые дал нам противоядие. В противном случае, за два месяца без лекарства, мы определённо должны были умереть!

Фу Юйцю впал в ярость:

— Мерзавец обманул нас, заставив помогать ему! Давай сожрём его, хорошенько прожарив!

— Ну как сказать, — ответил Фу Юйчунь. — Даже если бы мы не вступили с ним в союз, нам всё равно пришлось бы убежать от Паньгун Цо и его солдат. Они бы так просто нас не отпустили. Союз с мелким прохвостом помог нам выжить, пойдя на пользу. Кроме того, именно благодаря ему мы узнали, что наши предки до сих пор живы. Теперь наша раса белых летучих мышей не вымрет. Давай вернёмся к прадедам, пусть они родят для нас несколько девиц.

Фу Юйцю тут же взбодрился:

— Родят нам двух девиц! Нет, нет, родят нам целое гнездо! Хочу по одной в каждую руку... Погоди-ка! Брат, мы отделились от предков на много поколений, даже если они родят двух девиц, те окажутся нашими прабабушками, такое старшинство...

Лица двух летучих мышей изменились в тревожном выражении, и они так и не смогли уснуть.

Цинь Му стоял посреди руин, прислонившись к телу цилиня, и отдыхал. Храм охраняло более десятка статуй богов, чьи лучи освещали все окрестности. Он всё ещё не понял, в какой части Великих Руин сейчас находился. Ему нужно было подняться в воздух в дневное время, чтобы осмотреть местность. Только таким образом можно было определить своё местонахождение.

Взглянув на него, Паньгун Цо тоже присел. Десяток великих шаманов, Шаманов Королей и выживших солдат Империи Варварских Ди тут же его окружили.

Оглядываясь, Цинь Му увидел огромное количество странных зверей. Среди них было несколько невероятно сильных существ с невероятными габаритами. Они были даже больше, чем цилинь в своей настоящей форме!

— Хм, какие интересные люди... — его зрачки слегка сузились, фокусируясь на силуэтах путешественников. В руинах расположилось три группы людей, одна из которых состояла из трёх выдающихся монахов. Мужчины выглядели опасными, но их взгляды были добрыми несмотря на то, что незнакомцев окружала демоническая аура.

Монахи Монастыря Малого Громого Удара!

Цинь Му заметил их ауру, тут же понимая, кто это были. Монастырь Малого Громого Удара был священной землёй, принадлежащей дьявольской расе. Их лидер назывался Маленьким Жулаем и был младшим братом Старого Жулая. Он владел невероятными способностями, тоже достигнув области Жулая.

Монастырь Маленького Громого Удара часто называли Маленьким Западным Раем, так как он находился возле западных границ Великих Руин, далеко от Монастыря Великого Громого Удара.

«Здесь повсюду монахи Монастыря Маленького Громого Удара, неужели мы на западе Великих Руин?» — сердце Цинь Му слегка вздрогнуло. Великие Руины были невероятно огромными, поэтому он впервые оказался в настолько отдалённом месте. Должно быть, оно находилось даже дальше, чем Дворец Золотой Орхидеи.

Вторая группа путешественников состояла из мужчины и женщины. Они напоминали пару молодожёнов и не выглядели опасными.

Парочка была одета в наряды двух разных племён. Голову мужчины окутывала белая повязка, обнажая лишь немного чёрных волос. В то же время женщина сверкала золотом и серебром, одев на себя целую кучу разных украшений, сделанных из драгоценных металлов и нефрита. Её голова была покрыта чёрной вуалью, которая вместе с густыми чёрными волосами свисала над пышной грудью. Между её волос был вплетён крохотный красный цветок.

Рука женщины казалась невероятно изящной. Рукава её рубашки были очень короткими, обнажая руку ниже локтей. Запястье незнакомки было довольно тонким, но вмещало на себе более десятка браслетов всевозможных размеров.

Двое незнакомцев охраняли странную повозку, или даже карету удивительной формы.

Цинь Му раньше приходилось видеть дорогие кареты, но большинство из них были квадратными, иногда имея сферический купол с восьмиугольным верхом на крыше. Подобная форма была символом статуса, символизируя квадратную землю под сферическим небом, в то время как восьмиугольный верх обозначал восемь точек на компасе.

Тем не менее, эта повозка была круглой, имея круглое дно и крышу. Узоры на её поверхности тоже, казалось, принадлежали какому-то незнакомому племени.

Третья группа людей состояла из сотни практиков божественных искусств. Их вид и одежда тоже свидетельствовали о принадлежности к какому-то неизвестному племени. Зрачки всех практиков были синими, хотя это ничего не говорило Цинь Му об их происхождении. Но из глаз тех мастеров вырывалась убийственная аура, а сами они время от времени поглядывали на молодую пару и их карету.

— Владыка, здесь какая-то странная атмосфера. На теле женщины слишком много духовного оружия, а способности тех практиков очень велики!

Цинь Му поднял брови. Цилинь и вправду обладал неплохим зрением. Золотые, серебряные и нефритовые украшения женщины на самом деле были духовным оружием. Когда он взглянул на них Зелёными Глазами Небес, то увидел, что артефакты испускают ослепительный свет, а значит, их сила была немалой. Чтобы навесить на себя столько видов оружия, она должна была владеть невероятными способностями...

Паньгун Цо тоже заметил этих странных людей, после чего тихо что-то приказал двум шаманам. Один из них тут же поднялся и отправился к молодой паре, после чего поздоровался, начиная расспрашивать о их происхождении. Вскоре он вернулся, сообщая:

— Они говорят, что пришли из Дворца Истинного Рая из Западных Земель. Пара спрашивала, не могли бы мы им помочь.

— Дворец Истинных Небес Западных Земель? — ответил Паньгун Цо. — Если это обработчики Ци из Дворца Истинных Небес, то у нас нету с ними союза, но и бояться их тоже не стоит. Касаемо их просьбы, мы не поможем.

Вскоре вернулся другой шаман и сообщил:

— Практики божественных искусств пришли из Дворца Истинных Небес Западных Земель, они просили им не мешать.

— Обе группы пришли из Дворца Истинных Небес? — ошеломлённо спросил Паньгун Цо. — Кажется, у них какой-то внутренний конфликт, нам точно нельзя вмешиваться. А вот те три демонических монаха пришли из Монастыря Малого Громового Удара, с которым Дворец Золотой Орхидеи не в лучших отношениях. Нужно быть осторожными.

Дворец Золотой Орхидеи часто захватывал людей и демонов для совершенствования, и довольно часто воевал с Монастырем Малого Громового Удара, из-за чего бесчисленные последователей последнего были схвачены, а их души использованы как пища.

Троица монахов тоже смогла догадаться о происхождении Паньгун Цо и его людей. Они нервно переглядывались, но не осмеливались атаковать.

Паньгун Цо проговорил тихим голосом:

— Так как мы встретили людей Монастыря Малого Громового Удара Западных Земель, значит мы сейчас на западе Великих Руин. Их монастырь недалеко отсюда, поэтому монахов нельзя оставлять в живых. Когда поднимется солнце, мы тут же их убьём! — отряд согласился. — Что касается Владыки Культа Циня...

Он посмотрел на Цинь Му, который как раз рылся в мешочке таоте. Тот ощутил на себе взгляд и поднял голову, расплываясь в улыбке. Юноша выглядел невероятно весёлым.

Мешочек, который тот держал в руке, принадлежал Паньгун Цо. Доставая артефакты один за другим, он тщательно их осматривал и игрался.

— Какой огромный молот!

Подняв огромный молот из черепа он слегка им взмахнул. В тот же миг на верхней части

оружия выступили бесчисленные черепа, извергая огонь во все стороны. Парень снова взмахнул молотом, и тот открыл свой рот, всасывая мелкие черепки внутрь.

— Оказывается, здесь есть пилюля меча!

Спрятав молот обратно в мешочек, Цинь Му вытащил наружу пилюлю. Осторожно выполнив ею приём, он окружил свою ладонь бесчисленными крохотными мечами размером с волосок.

— Совершенствовать оружие до такого уровня? Твоя техника и вправду выдающаяся! Это метод Меча Дао? Не похоже, — покачал головой Цинь Му. — Меч Дао требует лишь одного меча, старший брат Паньгун, ты ещё недостаточно силён. Не странно, что твой Меч Дао всё ещё уступает Мастеру Дао.

Паньгун Цо хмыкнул и ухмыльнулся:

— Мешочек, что ты украл, содержит в себе лишь крохотную часть того богатства, что я накопил за все свои жизни.

Понизив тона голоса, он приказал шаманам по сторонам от себя:

— Завтра утром Шаманы Короли должны избавиться от двух летучих мышей и жирного кота, остальные займитесь убийством мерзавца Циня.

Закончив осматривать сокровища из мешочка таоте, Цинь Му поднялся и пошёл в сторону трёх дьявольских монахов, здороваясь:

— Старший братья!

Те тут же оторвались от своей медитации, в спешке здороваясь в ответ:

— Старший брат!

Трое мужчин были одеты в белые робы с широкими рукавами, которые, несмотря на свой размер, так и не смогли скрыть огромных когтей и птичьих лап, покрытых перьями.

— Вы трое из Монастыря Малого Громового Удара? — спросил Цинь Му. — Маленький Жулай всё ещё обучает дьявольскую обезьяну, которая взяла себе имя Кон?

Троица монахов на мгновение удивились, после чего кивнули:

— Старший брат, Жулай дал ему религиозное имя Чжань Кон, и действительно занялся его обучением. Можно узнать, откуда ты знаком с Чжань Коном?

Цинь Му улыбнулся:

— Я — Владыка Небесного Святого Культа, а он мой названный брат. Естественно, мы знакомы.

— Понятно, — расслабившись, улыбнулись монахи. — Моё религиозное имя — Дин Цзюэ, а это мои братья, Дин Чжи и Дин Мин. Мы отдаём дань своего почтения Владыке Небесного Святого Культа.

Бросив взгляд на Паньгун Цо, Цинь Му проговорил:

— А тот юнец — Гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи, а возле него — три Шамана Короля. Двое из них находятся в области Небожителя, а третий в области Жизни и Смерти.

Группа монахов была потрясена, их лица тут же побледнели:

— Что же мы можем сделать? Мы ещё даже не достигли области Небожителя, мы не можем вступить с ними в бой!

Юноша улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я помогу. Завтра мы отсюда выберемся. Идём за мной.

Немного успокоившись, монахи последовали за парнем в сторону цилиня. Они тут же поприветствовали:

— Старший брат.

Зверь уже спал, так что не стал отвечать.

У демонических монахов был терпимый характер, поэтому они не приняли этого близко к сердцу. Заметив двух летучих мышей, свисающих с потолка, они поприветствовали и их:

— Старшие братья.

Сложив кулаки вместе, те поздоровались в ответ:

— Старшие братья.

После этого монахи сели, продолжая медитировать.

Паньгун Цо увидел происходящее, отчего слегка помрачнел в лице и тихонько хмыкнул.

С приятным выражением лица, Цинь Му спросил:

— Вы когда-то слышали о Небесном Святом Культе?

Дин Цзюэ покачал головой:

— Мы провели всю жизнь в Великих Руинах, и никогда не слышали о нём.

Цинь Му как раз собрался заговорить, когда мужчина, охранявший карету, подошёл и поклонился:

— Старший брат...

Поднявшись, Цинь Му вернул приветствие, после чего покачал головой:

— Не говори.

Практик ошеломлённо спросил:

— Старший брат, почему?

— Отряд сильных мастеров преследовал вас вплоть до самих Великих Руин, я не могу с вами объединиться, — покачал головой Цинь Му. — Их слишком много, и каждый из них невероятно

силён. Мне сложно защитить даже самого себя, я определённо погибну, присоединившись к вам. Пожалуйста, уходи.

Обретая разочарованное выражение лица, мужчина вернулся к карете, тихим голосом что-то сообщив человеку внутри.

Из кареты раздался голос маленькой девочки:

— Мама, старший брат отказывается нам помочь?

Ещё один завораживающий голос раздался изнутри, сопровождаясь вздохом:

— В Великих Руинах нет ни одного праведного человека, готового спасти нас, мать с дочерью.

Цинь Му удивлённо поднял брови:

— Праведного? Я определённо не праведник. Я Владыка Небесного Дьявольского Культа, люди празднуют, если я не делаю ничего плохого. А они просят меня стать праведным? Хе-х, я делал праведные вещи лишь когда был ребёнком, и имел горячее сердце. Теперь, когда я вырос...

Ночь, казалось, проходила очень медленно, и каждый человек в руинах долго обдумывал свои намерения. Было сложно сказать спустя сколько времени драконоподобная курица взмахнула крыльями, поднимаясь над толпой странных зверей, и взлетела на крышу полуразрушенного здания, чтобы громко закудахтать в сторону неба.

В тот же миг тьма рассеялась, ведь с востока показали первые лучи солнечного света, ударяясь о горы неподалёку от руин и освещая их вершины.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/370197>